

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Синицына А. М., научный руководитель: профессор Г.А. Василевич,
Белорусский государственный университет

По данным международного движения по противодействию коррупции «TransparencyInternational» Республика Беларусь по итогам 2016 г. занимает в рейтинге, отражающем индекс восприятия коррупции в государственной сфере, 79-е место, что свидетельствует о положительных результатах борьбы государства с коррупционными проявлениями (в 2015 г. Республика Беларусь располагалась на 107-й позиции в указанном рейтинге) [1]. Такая положительная тенденция имеет прямую причинно-следственную связь с эффективной работой органов, уполномоченных Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» (далее – Закона «О борьбе с коррупцией») и иными нормативными правовыми актами осуществлять действия, направленные на искоренение коррупционной составляющей (органы прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности и др.) [4]. Вместе с тем, в борьбе с коррупцией активное участие принимают и иные государственные органы, общественные объединения и граждане, не является исключением и Конституционный Суд Республики Беларусь (далее – Конституционный Суд).

Пожалуй, не возникает сомнений в том, что плодотворной почвой для развития коррупции в любом государстве является несовершенство национального законодательства, характеризующее не только вступлением в явное противоречие с конституционными нормами, но и наличием коллизий, пробелов, неточности или неопределенности отдельных нормативных предписаний. В результате у государственных органов и их должностных лиц появляется «свобода» толкования таких законодательных положений и развития неконституционной правоприменительной деятельности, что является потенциальной основой совершения коррупционных правонарушений. В этой связи особая роль конституционного правосудия заключается в решении вопросов, связанных с устранением указанных выше недочетов законодателя.

Осуществляя в порядке обязательного предварительного контроля проверку законов, принятых Парламентом, до их подписания Президентом, национальным органом конституционного правосудия неоднократно высказывались правовые позиции, направленные на реализацию и соблюдение

принципа правовой определенности, и, как следствие, на устранение в законодательных актах коллизий, пробелов и неопределенности в целях обеспечения правовой безопасности, предсказуемости законодательного регулирования [8] и единообразного правоприменения.

Так, в Решении Конституционного Суда от 13 октября 2016 г. № Р-1069/2016 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия» отмечается, что в связи предоставлением надзорным органам Госстандарта, государственным инспекторам права в случае выявления нарушений требований актов законодательства Республики Беларусь об оценке соответствия, создающих угрозу национальной безопасности, причинения вреда жизни и здоровью населения, окружающей среде, выносить предписания о приостановлении (запрете) деятельности проверяемых субъектов, существует необходимость уточнить правовую природу указанной меры административного принуждения [6].

Подобную позицию Конституционный Суд высказывал ранее в Решении от 25 мая 2016 г. № Р-1034/2016 «О правовом регулировании приостановления деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», где отмечалось, что отсутствие в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях, а также в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях положений, касающихся приостановления (запрета) деятельности субъектов хозяйствования может иметь последствием невозможность оценки законности действий (бездействия) уполномоченных субъектов с точки зрения соблюдения ими норм законов, обоснованности приостановления деятельности, то есть его соответствия конституционным требованиям справедливости, соразмерности, а также правовой безопасности [5]. Таким образом, Конституционный Суд косвенным образом указал на возможность рассмотрения обозначенной правовой неопределенности в качестве фактора, потенциально имеющего возможность повлечь коррупционные последствия (в частности, подкуп конкурирующими субъектами хозяйствования должностных лиц Госстандарта, уполномоченных выносить предписания о приостановлении (запрете) деятельности проверяемых субъектов; угроза применения указанными государственными служащими данной меры административного принуждения в отношении проверяемого субъекта в целях истребования незаконного вознаграждения и т.д.).

Поскольку правовые позиции Конституционного Суда достаточно широко применяются в качестве ориентира нормотворческой деятельности, мы можем утверждать, что данный орган способен воздействовать на различные сферы жизнедеятельности общества, в том числе на социально-экономические отношения и отношения, связанные с противодействием коррупции [11, с. 174].

Роль органов конституционного контроля в противодействии коррупции в одном из своих выступлений совершенно справедливо обозначил В.Д. Зорькин отметив, что «коррупция как система подкупа должностных лиц нарушает основные конституционные права и свободы человека и гражданина», поэтому органы конституционного правосудия необходимо рассматривать в качестве «помощников» в решении общих задач по укреплению законности и противодействию коррупции, поскольку «само их наличие имеет и большое профилактическое значение: оно дисциплинирует и законодателя при издании законов, и чиновников при принятии правоприменительного решения, и рядовых граждан в их повседневных действиях в различных сферах социальной жизни» [12, с. 5].

То же можно сказать и о национальном органе конституционного контроля, выступая в качестве элемента механизма сдержек и противовесов, направленного на сдерживание законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти строго в рамках их полномочий, он способствует утверждению конституционной законности и противодействует коррупционным проявлениям.

В этой связи в российской юридической литературе особое внимание уделяется анализу роли конституционных (уставных) судов в устранении из законодательства республик неконституционных нормативных правовых актов, ставших результатом «сращивания» с законодательной властью не только исполнительной власти, но и крупных субъектов хозяйствования. В целях профилактики и борьбы с коррупционными проявлениями на практике, например, конституционные (уставные) суды проводят анализ обращений граждан в целях выявления в них информации, свидетельствующей о совершении коррупционных правонарушений со стороны государственных служащих [9]. На официальном сайте Конституционного Суда РФ и сайтах аналогичных органов субъектов федерации содержатся разделы, посвященные антикоррупционной политике.

Еще более развиты в сфере противодействия коррупции полномочия Конституционного Суда Португалии, которому предоставлено право осуществлять контроль за состоянием имущественного положения

высокопоставленных государственных служащих в начале и в конце их карьеры путем изучения поданных ими деклараций о доходах и имуществе, находящемся в собственности. Особенно следует отметить право португальского органа конституционного правосудия публиковать представленные декларации в печати.

К слову сказать, предоставление широкого доступа к декларациям о доходах в некоторых странах имеет место и по отношению к самим судьям конституционных судов. Так, например, на сайте Конституционного Суда РФ ежегодно размещаются сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера судей Конституционного Суда РФ и членов их семей, аналогичная практика поддерживается конституционными (уставными) судами. Подобные меры способствуют укреплению авторитета государственной власти среди граждан.

Следует также отметить значительное влияние органов конституционного правосудия на совершенствование антикоррупционного законодательства. Оценивая в порядке предварительного либо последующего конституционного контроля нормативные правовые акты, направленные на противодействие коррупции конституционные суды анализируют, в том числе, и ограничения, налагаемые на должностных лиц, в связи с их поступлением на государственную службу, с точки зрения соблюдения баланса частных и публичных интересов.

В качестве примера можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан», в котором обосновывается конституционная допустимость обращения в доход РФ имущества государственного (муниципального) служащего, в отношении которого последним не представлены доказательства приобретения на законно полученные средства [10].

Подобную правовую позицию относительно положений ч. 2 ст. 36 Закона «О борьбе с коррупцией» высказал белорусский орган конституционного правосудия, отметив, что установление гражданско-правовой ответственности в виде безвозмездного изъятия (взыскания) имущества, стоимость которого явно превышает доходы государственного служащего, в качестве одной из мер борьбы с коррупцией является

конституционно оправданным, поскольку направлено на усиление защиты государства и общества от коррупционных правонарушений [7].

В тоже время Конституционный Суд в своих решениях высказывает правовые позиции, направленные на совершенствование антикоррупционного законодательства, и в части соблюдения конституционных прав граждан, осуществляющих государственную службу.

Так, Конституционным Судом в одном из своих решений было обращено внимание на недопустимость использования в актах, составляющих основу противодействия коррупции, различных подходов в вопросе регламентации ограничений, устанавливаемых для государственных должностных и приравняемых к ним лиц, поскольку данное обстоятельство не способствует унифицированному пониманию их объема и содержания. Критикуя в части объема указанных ограничений положения ч. 1 ст. 255 Трудового кодекса Республики Беларусь и ч. 2 ст. 17 Закона «О борьбе с коррупцией», Конституционный Суд также пришел к выводу о целесообразности исключения из запрета на выполнение работ, наряду с педагогической деятельностью, педагогической деятельности в сфере физической культуры и спорта [8].

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что органы конституционного правосудия различных стран, в том числе и Республики Беларусь, на сегодняшний день можно рассматривать в качестве активных субъектов, осуществляющих деятельность направленную как на противодействие коррупции, так и на совершенствование антикоррупционного законодательства. Они способствуют укреплению важнейших конституционных принципов организации общества, в особенности принципа социальной справедливости и равенства всех перед законом [2, с. 17].

Список использованных источников:

1. Corruption perceptions index 2016 / Transparencyinternationaltheglobalcoalibonagainstcorruption // [Электронныйресурс]. – Режимдоступа: http://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016#table. – Датадоступа: 01.03.2017.

2. Василевич, Г.А. Борьба с коррупцией в Республике Беларусь – важнейшая государственная задача / Г.А.Василевич // Материалы междунар. научно-практич. конф., 6 февраля 2009 г., Калининград. – 2009. – С. 17-32.

3. Декларации активов для государственных служащих инструмент для предотвращения коррупции / OECD (2011), AssetDeclarationsforPublicOfficials: ATooltoPreventCorruption (Russianversion), OECDPublishing // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/9789264118799-ru>. – Дата доступа: 01.03.2017.

4. О борьбе с коррупцией : Закон Республики Беларусь, 15 июля 2015 года, января 2014 года, № 305-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

5. О правовом регулировании приостановления деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 25.05.2016, № Р-1034/2016 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=43323>. – Дата доступа: 01.03.2017.

6. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия» : Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 13.10.2016, № Р-1069/2016 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=44693>. – Дата доступа: 01.03.2017.

7. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» : Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 08.07.2015, № Р-999/2015 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=40583>. – Дата доступа: 01.03.2017.

8. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2016 году : Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 18.01.2017, № Р-1084/2017 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=45433>. – Дата доступа: 02.03.2016.

9. Отчет о реализации мер антикоррупционной политики в Конституционном Суде Республики Татарстан в 2016 году / Конституционный Суд Республики Татарстан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ks.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_867317.docx. – Дата доступа: 01.03.2017.

10. По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи

с запросом Верховного суда Республики Башкортостан : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.11.2016, № 26-П // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision253465.pdf>. – Дата доступа: 02.03.2016.

11. Посулихина, Н.С. Роль и значение решений Конституционного суда Российской Федерации в механизме противодействия коррупции / Н.С. Посулихина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 2. – С. 171-176.

12. Цалиев, А.М. Конституционные (уставные) суды в механизме противодействия коррупции / А. М. Цалиев // Российская юстиция. – 2016. – № 7. – С. 4-7.